



О ЛАГЕРЯХ ХОРОШИХ И РАЗНЫХ

Владимир Витальевич Круглов, главный редактор журнала «Воспитание в школе», руководитель педотряда «Авангард»

У людей в бизнесе или высоком искусстве есть такое слово «позиционирование». Мол, какое сам ты себе место отводишь в общем строю, чем отличаешься от остальных. Важно представлять своё место, чтобы понимать, чего тебе не хватает или, наоборот, мешает, а для этого важно представлять общий строй — спектр и разнообразие общего поля. Вот этим-то мы сейчас и займёмся, а для этого познакомим вас, дорогие читатели, с разными вариантами лагерей, существовавших ранее и здравствующих сейчас. Конечно, мы отдаём себе отчёт, что затрагиваемая тема широка и многогранна и достойна целого ряда докторских диссертаций, а поэтому просим не судить нас строго, т.к. мы намерены осветить её всего лишь на десятке-другом страниц.

- Летний детский лагерь — некое количество детей и взрослых, которые собираются вместе на какое-то время (как правило, за городом — различают загородные и городские лагеря) и находятся там какое-то время. Бывают лагеря на 21, 14, 10 и менее дней. Обычно более короткие лагеря называются «Лагерь выходного дня»

- Организованность лагеря проявляется в том, что у него есть подготовленная программа, единый распорядок дня и заранее определённая продолжительность смены. Наиболее распространены лагеря с круглосуточным пребыванием, где воспитанники питаются, играют, учатся, общаются и ночуют вместе на протяжении всей смены.

- Лагерь — это сообщество людей, объединённых общей деятельностью. Детские и молодёжные лагеря предназначены для определённых возрастных групп воспитанников: их программа составлена таким образом, чтобы быть интересной детям и подросткам определённого возраста и способствовать их развитию.

Детские лагеря как феномен существуют довольно давно. Мы начнём свою повесть с начала прошлого века — с 20-х годов. Тогда известный педагог (а на самом деле оперный певец по первой своей профессии) Семён Теофилович Шацкий организовал загородную колонию под названием «Бодрая жизнь» для ребят из семей рабочих. В силу нехватки средств и рабочих рук, ребята в колонии всё делали сами — и готовили пищу, и работали на огороде и в поле. Шацкий с удивлением обнаружил, что делали они это все с большим удовольствием и вполне серьёзно и





ответственно. Вот как он описывает один день из жизни своей загородной колонии (все упомянутые здесь «коровницы», «заведующие» и т.п. специалисты — дети, которым нет и 14 лет:

«Раннее утро. Ещё нет пяти часов, а по дороге к скотному двору идут «коровницы» с ведрами и хлебом с солью. Они сейчас подоят коров, выпустят их, уберут молоко. Потом надо попить теленка и убрать стойла. По пути девочки забежали к мальчикам и разбудили пастуха. Вот и он явился во всеоружии: в непромокаемом плаще с длинным кнутом и с книжкой. Конюх с помощником запрягают лошадь. Сначала они едут за водой: вода нужна в прачечную; потом привезут бочку и на скотный. Затем уже можно будет приниматься за уборку. Коровницы, управившись со своими делами, пойдут ещё уснуть часок до чая.

В начале шестого часа подымается «заведующая белым хлебом». Разбудив своих помощников, она спешит на кухню. Каждый день выпекается около пуда белого хлеба, а к девяти часам половина должна быть уже готова. Заведующая разделала тесто, и все вместе принялись делать булочки; приходится не зевать, наша заведующая — горячка и огонь; булочки у неё так и летают со стола на противень, и она поминутно понукает и товарищей.

— Скорей, скорей! Чего зеваешь?

Бывает, она и повздорит со своими товарищами, но ненадолго, — вот и опять работают дружно.

К утреннему чаю надо сделать около 150 булочек, да к вечернему чаю испечь пять больших хлебов. На стенке висят «правила», где, между прочим, сказано: «Хлеб должен быть готов к девяти часам». Ну как же не волноваться?

В кухню явились уборщики; они налили самовары и теперь хотят их ставить. Уборщики оказались добрыми приятелями хлебопеков, да и в печке жару слишком много. Поэтому они получают горячие угли, и дело с самоварами быстро идёт на лад. Затоплен и куб в молочной, чтобы была горячая вода для мытья посуды.

В 6 часов по всему дому раздаётся звук звонка, — это колонист-«будильник» бегает по всем коридорам и балконам и звонит. Все начинают

Такое разное ВОСПИТАНИЕ

подыматься. Только маленькие да заведующая кухней не торопятся. Маленькие встают около семи, а заведующая кухней всю прошлую неделю пекла белый хлеб и приходилось ей и ложиться позднее и вставать рано. Теперь можно и поспать: она понадобится на кухне не раньше семи или восьми часов. А к этому времени уж, наверное, какой-нибудь из нетерпеливых поваров прибежит будить.

— Что же ты спишь? Вот опоздаем с обедом, будет тогда!

Колонисты бегут умываться на ключ. Наскоро вытершись полотенцем, а кто и рукавом, собираются ребята на террасе у кухни: там раздают молоко — каждому по кружке. Чёрного хлеба сколько угодно. Его обыкновенно, посоливши, уносят с собой, — до чаю ещё два часа, и, поработавши, успеешь проголодаться.

Вот компания мальчиков отправилась с лопатами. Они проводят дорогу от дома к прачечной и от прачечной к скотному. Работа трудная, но часть дороги уже сделана, и продолжать интересно. Дорога идёт немного извиваясь, по обеим сторонам её — деревья и кусты, получается очень красиво. Пока надо рыть канавы по бокам, снимать дерн и складывать его в кучу — всё ещё ничего. Но вот как раз посреди дороги огромный пенёк. Все столпились вокруг и смотрят.

— Ну, что же, ребята, валяй дружно, принимайся, окапывай! А потом корчевалкой.

Пень большой, и ребятам никак не повернуть ручки машины. «Мишка, сбегай за кем из больших!» Мишка бежит, а ребята рассаживаются на отдых. При помощи старшего препятствие одолели, и работа продолжается.

В прачечной заведующая распределяет работу. У неё сегодня «вагон» белья стирать, надо и гладить. Особенно много глаженья.





— В гладильную придётся ещё одну девочку взять; я сегодня едва-едва в прачечной управлюсь. Там только мальчики.

Мальчик лет 11 с весёлой плутоватой рожицей вертит ручку паромойки. Но вертеть равномерно в течение 20 минут ему очень трудно. Он затягивает «Разлуку» и представляет шарманщика. Ручка вращается медленно и уныло. Вдруг он меняет песню; раздаётся «Барыня», и бельё начинает кувыряться в барабане с бешеной скоростью. Остальные прачечники хохочут. «Андрюшка, кончи: ведь всем мешаешь. Хуже, придётся провозиться очень долго». — «Ну ладно, не ворчи, не буду», — но глаз лукаво щурится, нет-нет да и дёрнется машина. Прачечники меняются около машины, одни вертят, другие с заведующей отжимают бельё, меняют воду, замачивают новую партию, разбирают грязное по сортам и краскам.

В гладильной сегодня работа идёт споро. Завтра выдавать мальчикам рубашки и штаны, а в кладовой ничего не осталось, простынь и полотенец тоже мало.

«Выгладьте нынче только для гостей несколько простынь, а остальные можете катать». — «Сегодня придётся две очереди назначить... Вы ещё после чаю приходите гладить». Заведующей сегодня придётся почти весь день пробыть в прачечной. Хорошо ещё, можно на реку не ехать полоскать: одна из коровниц предложила свои услуги, значит, можно отдохнуть.

Восемь часов. В кухне появились «чёрные хлебопеки». Чёрный хлеб пекут после белого, и потому работа начинается позднее. Сегодня заведующая чёрным хлебом — сотрудница. С ней работают ещё старший колонист и один из средних мальчиков.

Самая трудная работа — месить тесто. Надо сделать это до чая, а разделявать и печь хлебы начнут часов с 11-и. Всё зависит от того, как вымесить: это дело — самое ответственное. Работа новая, сотруднице и самой

приходится учиться вместе с колонистами. Первое время хлеб не удавался, и лишь понемножку теперь стали налаживаться.

В кухне жарко и тесно, хлебопеки вынесли свои дежки на площадку перед террасой и здесь на воле наперегонки месят тесто. В половине восьмого является заведующая кухней. Эта полная противоположность заведующей белым хлебом. Она олицетворённое хладнокровие, не торопится, выдаёт провизию, составляет меню, показывает то одному, то другому; спокойствие её действует и на детей: нет недоразумений, если уж что выйдет, то наверняка дело серьёзное, — пожалуй, и на собрании придётся разбирать.

У печки опять горячка. Румяные аппетитные булочки теперь летят с противня на поднос. Хлеб вышел удачен, можно и успокоиться. Большие булки ещё около часу будут сидеть в печке. Надо пока поскорее вымыть стол и посуду, чтобы освободиться к утреннему чаю. И опять в руках мелькает щётка, а помощники носят с противнями и мелкой посудой.

За кухней у ключа возятся три мальчика. Их компания — из четырёх мальчиков и сотрудника — взялась заботиться о всяком деле, которое может оказаться спешным в колонии. Время от времени они обходят усадьбу и отмечают, на какую работу не хватает народу, что надо исправить или как можно скорее сделать вновь. Они уже сделали часть изгороди в ягоднике, так как туда заходил скот. Обобрали червей на капустнике, поливали огород, когда было некому это делать, и так далее.

Теперь они принялись за отделку ключа, из которого мы берём воду для питья. Они обкладывают стенки кирпичом и прокладывают трубу из колодца в бетонный бассейн: из него можно брать воду для мытья посуды. Работать им приходится большей частью втроём, а иногда и вдвоём, так как постоянно кто-нибудь у них занят на дежурствах. Работают они не по часам,





а сколько оказывается необходимым. А работы оказывается очень много.

— Что ж, взялись, так уж надо поддерживать, — замечает один из них. — Хорошо бы сегодня докончить ключ. Да, может, вечером до ужина будем работать, тогда и кончим — немного осталось.

Маленькие сегодня разделились; часть вместе с сотрудницей расширяют и чистят дорожку от дома к больничке, другие полют в огороде вместе с некоторыми девочками побольше. Заведующий инструментами сегодня всё утро возится, точит и поправляет инструменты, старшие работают: кто в огороде, кто по бетонному делу. Двое дворников подметают и убирают вокруг дома и поливают цветы. Чёрные хлебопеки покончили с тестом, отнесли его в кухню, теперь все внизу у ручья отмывают от рук присохшее тесто. Теперь один из них будет топить печь, а остальные свободны до 11-и часов.

— Сегодня собрание, — предупреждают за чаем. — Когда?

— А вот как уборщики уберутся, так и звонить будут.

После чая расходятся — кто куда. Сегодня встали вовремя и потому после девяти больше не работают, а то бывает и так, что после чаю приходится ещё поработать часок, если работа началась позднее.

На площадке перед домом несколько любителей уже играют в «итальянскую» лапту. Птичница пошла кормить кур и цыплят во второй раз. Она уже утром рано покормила их и выпустила на волю. В курятнике осталась только наседка на яйцах да несколько кур, которые должны снести. Теперь птичница собирает яйца, кормит наседку, засыпает корм в кормушку перед курятником и убирает его.

Уборщики моют посуду и чистят её особым порошком. Сегодня им приходится вычистить кружки и ложки, завтра следующая очередь вычистит тарелки и миски, — так через день вся посуда не только вымоется, но и вычистится. Они моют клеенки и подметают пол.

«Готово, звони», — говорят они председателю. Понемножку собираются на собрание, которое

Такое разное ВОСПИТАНИЕ

происходит на другой террасе в большом доме. Председатель (один из старших колонистов) уже сидит на террасе, перед ним звонок. Секретарь устроился за столом со своей тетрадкой.

— Что же так мало народу?

— Из прачечной сказали — сейчас не могут, кончают запарку, придут позднее, а хлебопеки и из поваров кто-нибудь сейчас придут.

— Ну, собрание открыто. У кого какие вопросы?

Оказывается, вопросов порядочно; их разбирают по порядку, как кто заявил.

Один из средних мальчиков спрашивает, когда можно «снимать замечание» с колонистов.

Вопрос этот очень интересует мальчиков. Несколько времени тому назад мальчики постарше, занимающие одну комнату, вздумали притеснять и командовать над другой комнатой, где преимущественно жили маленькие. Несколько раз происходили драки. Дело это обсуждалось на собрании, и тогда же было решено всей комнате старших сделать замечание от собрания. Одни получили замечание за участие в драке, а другие за то, что хотя в драке не участвовали, но допустили притеснение маленьких и не протестовали. Некоторые из мальчиков, которые раньше никогда не имели замечания и вообще были у колонии на хорошем счету; очень тяготились им и очень желали поскорее себя реабилитировать. Между тем на собрании как-то не поднимался вопрос о замечаниях, и вот теперь мальчики решились напомнить о себе в форме такого общего вопроса. Собрание высказалось так:

1. Замечание подействовало; колонисты ведут себя хорошо; поэтому с некоторых можно замечание снять; но с других, главным образом с коноводов всей этой истории, решили подождать снимать.





Во-первых, они больше виноваты, а, кроме того, им замечание поможет сдержаться.

2. Федя Лушин (*из маленьких мальчиков*) просит оставлять для маленьких маленькие лопаты, а то иногда большие разберут их, и маленьким остаются большие лопаты — работать ими очень тяжело. Собрание согласилось и просило инструментальщика позаботиться.

3. Иванова Лиза (*маленькая девочка*) отказывается убирать общественную комнату. Она убирала уже три недели. Председатель спрашивает, кто желает её заменить. Вызывается Женя Щербаков (*12 лет*). Он будет убирать комнату, лестницу и террасу.

4. Сотрудница А.Н. (*работавшая главным образом с маленькими*) указывает, если поварам нужны в кухню какие-нибудь овощи, то просят говорить об этом тем, кто работает на огороде; они наберут и принесут в кухню всё, что нужно. Самим поварам предлагают ничего в огороде не трогать, так как они, не зная, какие овощи и на каких грядках поспели, часто выдёргивают и выбрасывают слишком маленькую морковь, репу и пр. Теперь за огородом следят маленькие с А.Н. и двумя большими девочками, а потому хорошо бы, чтобы заведующая кухней с вечера говорила, что нужно. Собрание согласилось.

5. Костя Пендзюр (*14 лет*) ставит такой вопрос: заведующий чистотой, старший колонист, плохо исполняет своё дело — у мальчиков в комнатах, а также в клозете очень грязно. Другие протестуют. Заведующий постоянно обращает внимание, но мальчики очень мало исполняют и плохо слушаются. Сотрудница В.Н. говорит, что у мальчиков дело с чистотой везде обстоит плохо. Уборщики с утра уберут, заведующий посмотрит — всё в порядке. Как после чаю придут мальчики в комнату — сразу грязь. На постелях валяются куртки и картузы, на полу сор, строгают и режут прямо на пол, и никто за собой не уберёт. Уборщики же не могут целый день ходить и за всеми прибираться.

Решили: мальчики должны слушаться заведующего чистотой и требования его исполнять. Мальчики обещали быть аккуратнее. Для платья один из мальчиков взялся сделать ещё вешалку. Председатель обращает внимание на то, что дворники также очень небрежно убирают вокруг дома. Дворник Калинин говорит, что они дорожки подметают, а из травы сор выгребать очень трудно. Председатель предлагает свои услуги быть дворником неделю и всё вычистить и привести в порядок. Сотрудник Ш. указывает, что ведь прежние дворники не отказывались и не настолько плохо делали своё дело, чтобы нужно было их отставлять. Может быть, они захотят исправить свою работу. Сотрудница В.Н. предлагает выяснить точно для дворников их обязанности, чтобы им легче было работать. Решили, что дворники должны: 1) поливать все цветы, 2) убирать весь сор вокруг дома и кухни, 3) подметать дорожки, 4) приносить торф для клозетов, 5) уносить мусор и сваливать его в мусорную кучу у огорода. Калинин говорит, что они согласны исполнять эти работы, но просят, чтобы всякий не делал им замечаний, а чтобы все неурядицы указывались «заведующим» или на собрании.

6. Нина (*15 лет*). Колонисты очень плохо обращаются с книгами. «Библиотекарь» Саня Лушин ничего не делает, книги даёт на неопределённое время. Всякий может взять, когда хочет: «Бери, я потом запишу». Книги валяются. Надо собрать все книги. Кто-то заявляет, что один из мальчиков брал, выбирая книги, и не поставил на место. «Меня Саня послал, сказал: выбери, а я потом тебе дам». Библиотекарь протестует. Ему очень трудно, так как шкафа нет, а с открытой полки многие берут без него. Один из мальчиков нашёл четыре книжки в лесу, где девочки лежат после обеда. Решили все книги собрать и проверить. Нина и Саня взялись за это дело. Библиотекаря решили выбрать поаккуратнее и энергичнее. Нина предлагает свои услуги с тем, что если будут брать книги без спроса, она отказывается. «Сегодня книг выдавать не буду, а все, у





кого есть, принесите на проверку». Сотрудница А.Н. обращает внимание на то, что последнее время многие колонисты жалуются, что у них болит живот. Она очень просит колонистов не есть разных корешков и волчьих ягод, так как это очень вредно. Колонисты согласны. Председатель сообщает, что ещё от прошлого собрания осталось разобрать ссору между одной девочкой и несколькими колонистами. «Мы уже помирились и не желаем», — отвечают спорщики. «Ну, тогда собрание кончено».

— Силин, ступай хлеб резать, сейчас обед! Уборщики, на стол накрывайте! — кричит повар.

В кухне сегодня работа прошла гладко. Повара довольны. Повара и уборщики обедают раньше. Это недавнее нововведение. Так удобнее, а то частенько выходило, что повара просчитаются и себе и уборщикам не оставят. На первое подают кислые щи с грибами. Каждый уборщик подаёт на свой стол. Заведующая и один из поваров разливают. Уборщики подсказывают: «Большому! Сюда поменьше просили! Кому по второй? Кому прибавки?» Уборщики должны соблюдать строгую очередь, за этим очень следят все дети. На второе подают картофельный пудинг, а в заключение клюквенный кисель с молоком. Повара сияют: вот как сытно и вкусно накормили! Ребята довольны: «Браво поварам, качать поваров!»

— Ну, теперь купаться! Пойдём купаться? — обращаются мальчики к сотруднику. «Да ведь знаешь порядки, после обеда нельзя, минут через сорок пойдём».

Сотрудники разошлись по комнатам, ребята тоже притихли. Только маленькие девочки копошатся на балконе; наверху их царство. Они понастроили каких-то лавок для своих кукол и постоянно играют в какую-то сложную, им одним понятную игру. Они пойдут с сотрудницей гулять, а потом выкупаются в ручье недалеко от дома. До реки далеко, и потому они ходят на речку только иногда, большею частью по праздникам, когда нет работ. В ручье же воды для них достаточно, вода течёт быстро, чистая и тёплая. Старшие колонисты чаще всего остаются дома. Если сотруднику некогда, то кто-нибудь из них ходит купаться с мальчиками, обыкновенно по очереди. Обычно же время от двух до четырёх ими очень ценится,

Такое разное ВОСПИТАНИЕ

как самое тихое и спокойное для каких-нибудь серьёзных занятий: кому нужно читать, готовиться к зиме, кто должен рисовать этюды для училища. В это же время, кроме них да уборщиков, никого не остаётся в колонии. Девочки с сотрудницей пошли с корзинками и кружками, по дороге наберут ягод и грибов, что попадётся. Мальчики с сотрудником уже прошли, отправились на новое место. Там глубже, можно плавать, устраивать разные игры и чудный песок, где можно поваляться на солнышке. Все любят эти часы — часы горячего солнца, близости к природе, часы отдыха и свободы после работы.

К четырём часам все опять в сборе; прямо после чая колонисты расходятся, и около пяти работы уже идут полным ходом. Вот на огород прибежал запыхавшийся уборщик.

— Таня тут? Ступай скорее, гости приехали.

Таня наскоро передаёт свою работу (она полола огурцы): «Вот здесь доделайте, девочки», — и идёт к дому. Там уже стоит мальчик, который вместе с Таней принимает гостей (наша гостеприимная комиссия) и разговаривает с гостями. Гости оказались незнакомые — приехали в первый раз посмотреть колонию.

— Сотрудники сейчас на работах, им скажут, а пока пойдём в дом, — говорит Таня. — Ты, Виноградов, ставь пока самовар.

— Ладно.

Пока поспекает самовар, Таня показывает нашу общественную комнату, дом, отвечает на расспросы. Потом идут в кухню смотреть на работу поваров, показывают погреб, молочную, рассказывает о хозяйстве.

— После чаю вот посмотрите наши работы, а то, хотите, можно и сейчас, — добавляет неожиданно другой член госте-





приимной комиссии. Гости говорят, что не устали, и их ведут на огород или на скотный двор, там присоединяется сотрудник. Комиссия теперь идёт хлопотать — устраивать чай, позаботиться о ночлеге.

Около семи часов работы кончены. Маленькие собрались перед террасой и старательно поют и играют в свои излюбленные игры: «едет всадник на коне», «воробушек» и пр. Остальные наблюдают. Играют до самого ужина. За ужином похлебка из свежих грибов, гречневая каша с маслом и молоко. Комиссия заботится о гостях, угощает, подаёт. После ужина уже многие сразу бегут в общественную комнату: «Петь, петь!» Сначала поют маленькие и с ними некоторые из больших, кому нравятся песенки попроще.

В кухне тем временем и повара и уборщики спешат управиться со своим делом, чтобы тоже прийти попеть вместе со всеми. Пение любят в колонии и любят не только петь, но и слушать. Слушатели уютно расположились на лавках по стене, сидят группами, изредка кто-нибудь из слушателей поднимается, присоединяется к хору. Некоторые песни поют все присутствующие. В комнате большей частью совершенно тихо. Если кто начинает разговор, все обрушиваются: «Ну, чего мешать, шли бы к себе в комнату, кто не хочет слушать». Пришли и большие, поём трио, поёт один из больших.

Маленькие понемножку уходят к себе наверх. Вот один из малышей уснул, уткнувшись в колени девочке. «Ну, ребята, довольно, довольно, половина десятого: спать!» Ещё минут 10 шум и возня везде, моют ноги, умываются, ложатся.

— Зовите Ш., он обещался сегодня про «Белого Клыка» рассказать, — раздаётся в комнате у мальчиков.

— Да ведь гости сегодня, ему нельзя.

— Ну, может, немножко расскажет.

— Будет, будет! — кричит вернувшийся посланец. Наверху у маленьких девочек сотрудница рассказывает сказку, в одной из

комнат мальчиков старший колонист читает какой-то рассказ, в другой Ш. рассказывает. Уж давно в колонии завёлся обычай до 10 часов рассказывать или читать что-нибудь детям. Сотрудникам удалось заметить, что дети так очень хорошо успокаиваются, скорее засыпают, а что главное — удаётся избежать возни и шалостей, которые обыкновенно поднимаются по вечерам, когда много ребят спят в одной комнате. Дети тоже очень ценят и любят эти тихие вечерние настроения. Когда сотрудники или старшие почему-либо не могут читать, рассказывает сказки кто-нибудь из любителей этого дела. К 10 часам всё уже затихает, только кое-где ещё приходят запоздавшие. Вот хлебопеки ещё возятся около кухни, кончили и теперь запирают. Старшие отправляются к себе, у них ещё будет общее чтение, хотела прийти одна из сотрудниц и кое-кто из больших девочек.

К одиннадцати и старшие расходятся, вся колония затихает до завтрашнего утра.

Так приблизительно проходят наши дни. Некоторую перемену вносит ненастье; тогда свободные часы занимают разными занятиями: кто шьёт, кто рисует, кто пишет что-нибудь для журнала. Днём устраиваем разучивание новых песен. Девочки принимают за починку белья, мальчики возятся в столярной, да и много есть разной работы, которая не ждёт, и приходится потому, одевшись потеплее, и в маленький дождик или холодную погоду продолжать очередное дело».

В 1917 году в стране произошла Великая Октябрьская социалистическая революция, как её впоследствии именовали в течение почти 80 лет. Серьёзные общественные потрясения трясли и раздирали нашу страну, вдобавок, ко всему прочему, на Россию обрушилась Первая мировая война, а затем и Гражданская. Сотни тысяч детей оказались без крова, были выброшены на улицы, оторваны от семей. Перед Советской властью встала задача помощи этим детям, а впоследствии и идеологического воспитания.





В 1922 году была создана пионерская организация, и с первых лет своего существования она начала проводить летние пионерские лагеря. Лагеря тех лет были ох как не похожи на комфортабельные и благоустроенные здравницы 60-х и разнообразие настоящего.

Часть лагеря проходили на базе военных частей, почти всегда в палатках, если их удавалось достать, нередко — в заброшенных сельских усадьбах, домах. Ребята сами готовили себе еду, работали на благо окружающих. Обычно такие лагеря проводились никак не с целью отдыха ребят, а с целью помощи крестьянам и неграмотным деревенским жителям. Пионеры возились с маленькими деревенскими ребятами, учили их читать и писать, а кроме того, помогали восстанавливать разрушенное во время войны. Яркий пример такого лагеря хорошо описан в книжке Анатолия Рыбакова «Бронзовая птица»:

«Мальчики остановились.

Перед ними, высоко на горе, в гуще деревьев, стоял двухэтажный помещичий дом. Казалось, что у него несколько крыш и много дымовых труб.

Большая полукруглая веранда, огороженная барьером из белых каменных столбиков, разделяла дом на две равные части. Над верандой возвышался мезонин с двумя окнами по бокам и нишей посередине. К дому, пересекая сад, вела широкая аллея, вначале ровная, земляная, затем в виде отлогих каменных ступеней, постепенно образующих каменную лестницу, двумя крыльями огибающую веранду.

Генка прищелкнул языком:

— Красиво?

Коровин с шумом втянул воздух:

— Хозяйство — вот что важно.

— А хозяйства там никакого нет, — заверил его Генка.

Действительно, усадьба казалась заброшенной. Сад зарос. Скамейки вдоль аллей были сломаны, большая гипсовая ваза на клумбе разбита, пруд затянулся ядовито-зелёной тиной.

Такое разное ВОСПИТАНИЕ

Всё было мёртво, безжизненно, мрачно. И только когда мальчики углубились в сад, звонкие ребячьи голоса нарушили эту угнетающую тишину...

За сломанной оградой на лужайке белели палатки. Это и был лагерь. Ребята бежали навстречу мальчикам. Впереди — Зина Круглова. На своих толстых, коротких ногах она бегала быстрее всех. Собственно говоря, здесь был не весь отряд, а только пятнадцать ребят, самых старших. Из них девять комсомольцев. Остальные будут вступать в комсомол этой осенью. Но называли они себя отрядом — а как же ещё?

Три палатки стояли под деревьями по окружности лужайки. В середине высилась мачта с развевающимся в воздухе вымпелом. В стороне горел костёр. На двух треногах лежала палка, порядком обгоревшая. Возле костра хлопотали дежурные, варили обед. Сильно пахло подгоревшим молоком.

— Всё в порядке, — быстрой скороговоркой докладывала Зина, — письмо краснофлотцам отправили, занятия в ликбезе вчера провели. Пришло восемь человек вместо двенадцати.

Вслед за маленькими лагерями, которые проводили отдельные пионерские отряды начинают появляться и большие пионерские лагеря. Они, правда, тоже начинались с маленьких палаточных городков.

Так, с десятка палаток в Крыму, в местечке Гурзуф, у подножия горы Аю-Даг возник известный ныне любому нашему соотечественнику лагерь «Артек». Вот как описывает первые годы его жизни писатель Аркадий Гайдар:

В синих шароварах и майке, с полотенцем в руках, извилистыми тропками спускалась Натка Шегалова к пляжу. Когда она вышла на платановую аллею, то встретила поднимающихся в гору ребят-новичков. Они шли с узелками,





баульчиками и корзинками, весёлые, запылённые и усталые. Они держали наспех подобранные круглые камешки и хрупкие раковины. Многие из них уже успели набить рты кислым придорожным виноградом.

— Здорово, ребята! Откуда? — спросила Натка, поравнявшись с этой шумной ватагой. — Ленинградцы!.. Мурманцы!.. — охотно закричали ей в ответ.

— Машиной, — спросила Натка, — или с парохода?

— С парохода, с парохода! — точно обрадовавшись хорошему слову, дружно загалдели только что приплывшие ребята.

— Ну, идите, да идите не по аллее, а сверните влево, вверх по тропке, — тут ближе.

Когда Натка уже спустилась на горячие камни, к самому берегу, то увидела, что по дороге из Ялты во весь дух катит на велосипеде старший вожатый пионерского лагеря Алеша Николаев.

— Натка, — соскакивая с велосипеда, закричал он сверху, — уральцы приехали?

— Не видала, Алеша. Ленинградцев сейчас встретила да утром человек десять каких-то. Кажется, опять украинцы.

— Ну, значит, ещё не приехали... Натка, — закричал он опять, вскакивая в седло велосипеда, — выкупаешься, зайди ко мне или к Фёдору Михайловичу. Есть важное дело.

— Какое ещё дело? — удивилась Натка, но Алеша махнул рукой и умчался под гору.

Море было тихое: вода светлая и тёплая.

После всегда холодной и быстрой реки, в которой привыкла Натка купаться ещё с детства, плыть по солёным спокойным волнам показалось ей до смешного легко. Она заплывала далеко. И теперь отсюда, с моря, эти кипарисовые парки, зелёные виноградники, кривые тропинки и широкие аллеи — весь этот лагерь, раскинувшийся у склона могучей горы, показался ей светлым и прекрасным.

Было немало своих законов у этого огромного лагеря. Как и всюду, нередко законы эти обходили и нарушали. Как и всюду, виновных ловили, уличали, стыдили и наказывали. Но чаще всего прощали.

Слишком здесь много было сверкающего солнца для ребёнка, приехавшего впервые на юг из-под сумрачного Мурманска. Слишком здесь пышно цвела удивительная зелень, росли яблоки, груши, сливы, виноград для парнишки, присланного из-под холодного Архангельска. Слишком здесь часто попадались прохладные ущелья, журчащие потоки, укромные поляны, невиданные цветники для девчонки, приехавшей из пустынь Средней Азии, из тундр Лапландии или из безрадостных, бескрайних степей Закаспия.

И прощали за солнце, за яблоны, за виноград, за сорванные цветы, за примятую зелень. Но за море не прощали никогда.

С тех пор как много лет тому назад, купаясь без надзора, утонул в море двенадцатилетний пионер, незыблемый и неумолимый вырос в лагере закон: каждый, кто без спроса, без надзора уйдёт купаться, будет тотчас же выписан из лагеря и отправлен домой.

И от этого беспощадного закона лагерь не отступал ещё никогда.

Вслед за «Артеком», который в 30-е годы разросся в целый детский город, состоящий из отдельных лагерей: Горный, Кипарисный, Морской и так далее, по стране начали строиться пионерские лагеря. Их так и называли: пионерские, потому что никто не представлял их себе отдельно от пионерской организации. Ведь все дети страны в возрасте от 3 до 8 класса (а именно в таком возрасте дети ездили в лагеря) были пионерами. В каждом лагере были неотъемлемые атрибуты пионерской организации — линейки, подъём по сигналу горна и так далее. Да и организационная структура этих лагерей пришла из пионерской организации — отряды по возрастам, которые составляют дружину лагеря. Дружину ведёт вперёд старшая





вожатая, у каждого отряда — свой вожатый... Именно так было в пионерской организации.

Сейчас, когда всесоюзная пионерская организация уже более 20 лет как не существует, выросло целое поколение детей, которым невдомёк, что так хорошо знакомые им по пребыванию в летних лагерях слова — отряд, вожатый, линейка — это все оттуда, из пионерской организации.

Не питая иллюзий относительно осведомлённости наших читателей об обычаях и традициях пионеров, попробуем рассмотреть оставшиеся от них в детских лагерях феномены.

Вообще, классический пионерский лагерь — это целый загородный городок на 200–400 жителей. Бывали пионерские лагеря и на большее количество, но редко. Чаще всего лагеря были летние, т.е. домики, в которых жили дети и вожатые, были не отапливаемыми и в холодное время года пригодиться ни для чего не могли. Постепенно лагеря благоустраивались, и в последние годы прошлого века строить стали уже лагеря, пригодные для круглогодичного пребывания — с тёплыми корпусами.

Таким образом, ныне существующие базы, где существовали пионерские лагеря (а далеко не все из них сейчас сохранили свою «детскую» сущность), представлены следующей палитрой видов:

- Летние. Домики в них, как правило, деревянные, не отапливаемые. Чаще всего — на большое количество ребят. Например, в лагере, в котором мне довелось провести первые годы своего пионерского детства, палаты были на 20 человек. Туалеты и прочие удобства обычно в таких лагерях расположены на улице.
- Зимние. Корпуса отапливаемые, палаты обычно на меньшее количество детей. От трёх до пяти в среднем. На таких базах о детях заботились уже лучше, поэтому туалеты и прочие удобства располагались либо в общем коридоре, либо (что вообще являлось верхом комфорта) непосредственно рядом с палатой (на каждую палату свой санузел) или на несколько палат.

Обязательными для всех лагерей являлись **столовая**, где детей кормили, и **клуб**, где их развлекали. Если со столовой всё понятно, то клуб — это обычно отдельное здание, где есть

Такое разное ВОСПИТАНИЕ

большой зал (в нём можно смотреть кино и проводить концерты) и другие помещения, оборудованные для работы кружков.

Кроме того, на территории в зависимости от богатства лагеря было ещё множество хозяйственных и иных построек, предназначенных для того, чтобы сделать быт и досуг каждого ребёнка удобным и увлекательным. Тут и прачечные, и кухни, и беседки, и отдельно стоящие танцверанды и спортивные снаряды и многое-многое другое.

Вся эта инфраструктура, как правило, принадлежала каким-нибудь предприятиям или ведомствам, которые содержали эти лагеря. В зависимости от богатства ведомства или конкретного завода (или фабрики) богатыми или бедными были и лагеря.

За годы существования в нашей стране пионерских лагерей возникло несколько различных видов и типов учреждений для отдыха и оздоровления детей. Наиболее типичны из них следующие:

Городской лагерь

Располагается на базе школы или какого-нибудь другого учреждения для детей (досуговый центр и т.п.) Дети там находятся в дневное время, а на ночь отправляются спать домой. В течение дня в таких лагерях предусмотрены различные экскурсии, развлекательная программа, занятия в кружках и так далее.

Лагерь санаторного типа

В основном предназначен для поправки здоровья ребёнка. Это что-то вроде лечебного санатория только для детей. На первом месте в таких лагерях медицинские процедуры. Как правило, дети в такие лагеря попадают не просто так, а по направлению врача, который рекомендует родителям санаторный лагерь определённого типа, в зависимости от заболевания их ребёнка. Досуговая





составляющая в таких лагерях на втором месте — после оздоравливающих процедур.

Трудовой лагерь

Лагеря для подростков от 14 до 17 лет. До обеда для детей предусмотрена трудовая деятельность (не более четырёх часов в сутки — по действующему законодательству), после обеда — досуг. Некоторые лагеря заключают договора с различными организациями, испытывающими необходимость в сезонной (летней) работе. Начинается культурно-развлекательная программа. По итогам работы (еженедельно или в конце смены) дети получают зарплату, как правило, небольшую, которая, как правило, идёт на частичное покрытие оплаты путёвки в лагерь. Чаще всего трудовые лагеря связаны с сельскохозяйственным трудом — прополка полей, сбор овощей и фруктов и т.п. Хотя бывают и более экзотические варианты — например, автору известен лагерь, в котором дети всю смену пропалывали военный аэродром.

Лагерь выходного дня

Как уже понятно из названия, это лагерь короткий, на одни выходные. Начинается он в пятницу вечером, заканчивается вечером в воскресенье. Чаще всего такие лагеря тематические, с насыщенной программой. Иногда они приурочены к школьным каникулам или к праздникам — 8 Марта, 23 февраля и т.п.

Обучающий лагерь

Обучающие лагеря — это лагеря, где на первом месте стоит учёба. Сейчас наиболее популярны языковые лагеря, где ребёнок получает уроки иностранного языка. Хотя есть и другие профили — танцы, фехтование, история и т.п. Кроме того, отдельной ветвью обучающих лагерей являются летние школы — например, для ребят, желающих углублённо заниматься тем или иным предметом. В СССР более всего были распространены летние математические школы.

Спортивный лагерь

В таком лагере на первом месте — спорт. Спортивные лагеря обычно бывают двух видов: лагеря с доминирующей спортивной составляющей в программе — в такие лагеря берут всех подростков и просто довольно много занимаются с ними спортом. И лагеря, связанные с определёнными спортивными секциями. Так, большая часть спортивных секций и спортшкол практикует выезды летом для продолжения тренировок за городом, на свежем воздухе методом погружения. Используются для этой цели всё те же базы детских оздоровительных лагерей, детских санаториев и турбаз.

Лагерь актива

Лагерь с интенсивной насыщенной программой деятельности для активных детей. Скорее всего в таком лагере не будет свободного времени или будет его очень мало. Ребёнку стоит приготовиться к различным мастер-классам, кругосветкам, играм, творческим делам и прочему. Многие лагеря актива действуют на базе круглогодично работающих детских общественных объединений или объединяют детских лидеров того или иного региона.

Профильный лагерь

В такой лагерь либо выезжают ребята, занимающиеся в каком-нибудь профильном кружке или секции (например в детском хоре) — и тогда это обычный лагерь, в котором основным содержанием деятельности является продолжение занятий. В данном случае хором. Или же это лагерь, подразумевающий конкретную направленность деятельности. Например военно-патриотический. Тогда там точно будет «Зарница» и скорее всего не будет вечера театра. Возможны смены юных краеведов, журналистов, экологов и т.п.

Большое распространение получили профильные туристические лагеря для под-





ростков с экстремальным уклоном. Одной из первых «ласточек» на этой почве была в нашей стране компания «Робинзонада», которая отработала лагерь на выживание для подростков в Белом море.

По времени своей работы детские лагеря бывают:

- круглогодичные — работают в течение всего года, принимая ребят постоянно (собственно говоря, в зависимости от запросов. Например, множество подмосковных баз по сути круглогодичны, т.е. оснащены всесезонной инфраструктурой, но ребят не принимают из-за отсутствия спроса — всё ж таки дети учатся в течение учебного года). По-настоящему круглогодичных лагерей мало. Из наиболее знаменитых можно назвать «Орлёнок», «Артек», «Зеркальный» и т.п.;
- сезонные — работают во время летних, осенних, зимних и/или весенних школьных каникул. Таких подавляющее большинство.

По месту проведения детские лагеря бывают:

- стационарные — расположенные на одном и том же месте, в капитальных строениях-корпусах. Построены надолго, имеют свой штат и обслуживающий персонал;
- палаточные — могут располагаться в любом месте, где можно разбить палаточный лагерь;
- программные — лагеря, которые каждый раз ищут помещение для проведения своей смены (или смен) — одно и то же, или разные (базу других лагерей, гостиницы, отели или базы отдыха).

Стоит различать понятия «Лагерь» и «База». На одной и той же «Базе», которая, например называется лагерь «Чайка», может проходить летом три разных смены — профильная-спортивная, областной лагерь актива и обычная смена для детей, которые просто купили путёвки.

В общем, не запутаться сложно.

Роднит всё это разнообразие то, что пришло из далёкого советского прошлого.

Такое разное ВОСПИТАНИЕ

Каким бы лагерь ни был, но скорее всего в нём есть **режим** (или распорядок) **дня**. Подробнее о вариациях мы ещё поговорим в главе «Распорядок дня и как он устроен», а сейчас позволю себе коснуться того, что, скорее всего, есть у всех.

Подъём — это время, когда дети встают (должны вставать) и начинают обязательные санитарные и гигиенические процедуры — умываются, чистят зубы, застилают кровать... Подъём может быть по какому-то сигналу (песня, громкий звук). В советское время в пионерских лагерях подъём осуществлялся по сигналу горна.

Зарядка — хоть и существует множество споров о её необходимости, но в большинстве лагерей она есть и следует сразу за подъёмом. Чаще всего проходит на улице (летом), иногда по отдельности у мальчиков и девочек.

Линейка — самый яркий остаток пионерских лагерей советского периода. На большинстве баз, построенных в советское время, даже есть специальные площадки-пространства с трибуной и флагштоком для проведения линейки. Но на самом деле для быстрого сообщения всем какой-то информации, сообщения, награждения невиновных и наказания неучаствовавших лучше формы, чем линейка, не придумать. Особенно, если научить лагерь быстро на неё собираться.

Зона полезного действия — в последнее время на волне всеобщего освобождения уборка территории и жилых пространств (она же зона полезного действия) всё больше уходит в руки дворников и уборщиц. Дети уже не собирают фантики на газонах и не метут палаты. А жаль.

«**Тихий час**». В соответствии со строгими предписаниями санэпидемстанции детям после обеда надо отдыхать. На самом деле «тихий час» актуален в лаге-





В.В. Круглов. **О лагерях хороших и разных**

рых с насыщенной программой и динамикой жизни — трудовых, спортивных, лагерях актива. Там дети действительно нуждаются в «тихом часе» и спят на нём, как убитые. В обычных же лагерях это время чаще всего превращается в мучение как детей (особенно старших, которые уже давно отвыкли спать днём), так и вожатых, которые не знают, как добиться, чтобы **все** дети, включая старших, всё-таки

днём спали, ну или хотя бы вели себя тихо.

Конечно, на этом разнообразии разных видов и типов лагерей не заканчивается. Но мы льстим себя надеждой, дорогие читатели, что сумели донести до вас наиболее общеизвестные и распространённые формы этого феномена. **В₁Ш**

Реклама

Новинки издательства

В.К. Загвоздкин

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СТАНДАРТОВ В ОБРАЗОВАНИИ



В книге представлены стандарты образования в контексте образовательных реформ и исследований образования. При этом стандарты рассматриваются как инструменты оценки и повышения качества образования на разных уровнях системы. Доступно и компетентно описываются различные виды стандартов, современные подходы к менеджменту качества в образовании, новое понимание учебных результатов и целей обучения. На конкретных примерах показано, что значит применять стандарты в практике работы школы.

Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся развитием образования в современном мире. Особенно полезной книга будет для исследователей образования, политиков и управленцев, руководителей ДОО, директоров школ, учителей и воспитателей, занятых в проектах развития.

В.К. Загвоздкин. Теория и практика применения стандартов в образовании.

М.: Народное образование, 2011. Переплёт. 344 с.

Книгу можно приобрести по адресу:

109341 г. Москва, ул. Люблинская, д. 157. корп. 2

Тел./факс: (495) 345-52-00, 345-59-00, 345-59-01

E-mail: market@narodnoe.org

